

АФГАНИСТАН. Станет ли 1366 год годом мира?

СУДЯ ПО АФГАНСКИМ РЕПОРТАЖАМ, помещенным в американском журнале "Тайм", мы были в Афганистане с двумя корреспондентами этого еженедельника почти в одно и то же время. С одним из них - Кеном Олсеном мы находились "по одну сторону баррикад" - в контролируемой правительством зоне, а другой - Роберт Шультейс был среди муджахиддинов, как называют себя боевики душманских банд. Но хотя, как замечает "Тайм", его репортеры исследовали ситуацию с разных, даже противоположных позиций, "с двух сторон конфликта", взгляд у них оказался на удивление единообразным. Как видно, их угол зрения был заведомо предопределен. "Социальным заказом", так сказать.

Хочу ли я тем самым сказать, что моя точка зрения абсолютно независима и объективна? Нет, пожалуй, такая претензия, достойная лишь Би-би-си, была бы чрезмерной. Однако, отправляясь в афганскую командировку, очень хотелось разобраться во всем самому, непредвзято. Таково было и редакционное задание, этого требовали и многие наши читатели, которые в своих письмах, прямо скажем, ставят вопрос ребром.

ТРУДНОЕ ПРОЗРЕНИЕ

Но сначала о некоторых положениях буржуазной пропаганды в отношении Афганистана, которые не только нашли отражение в репортажах журнала "Тайм", но и водили по существу пером американских коллег, сформировали их взгляд на вещи. Справедливости ради заметим, что такие линзы на глазах журналистов, заранее определяющие цвет и качество того или иного явления, нередко бывают и у нас, и от них в силу инерции, привычки или боязливой некомпетентности очень нелегко отказаться, как того требует переживаемый нашей страной момент истины и общественного обновления. Куда легче и спокойнее принять обкатанную, "проходимую" точку зрения.

Вернемся, однако, к весьма незамысловатым корреспонденциям из Афганистана, опубликованным в "Таймс". "Переключка" между ними начинается уже с заголовков. Одна из них названа "Муджахиддины усиливают давление", другая - "Силы Кабула испытывают напряжение". Так, мол, обстоят дела, и никакого примирения - и даже перемирия - нет и в помине.

Явная натяжка, стремление подтасовкой, подменой понятий доказать, что провозглашенная декларацией Революционного совета ДРА 3 января этого года политика национального примирения сорвана, ибо не получила поддержки афганского народа.

Это, конечно же, не так. В том убедили меня многочисленные встречи и беседы не только с афганскими руководителями, но и с простыми людьми, в том числе вчерашними душманами, перешедшими на сторону правительства. Народ устал от братоубийственной войны, лишений и бед. Он хочет мира и спокойствия на своей многострадальной земле. А к этому и направлена политика национального примирения. И именно поэтому она нашла горячий отклик в сердцах афганцев.

Свидетельство тому - ход процесса примирения: трудный, мучительный, со многими препятствиями и барьерами, воздвигаемыми реакционными силами, а потому не такой быстрый, как хотелось бы. Но тем не менее он идет и становится реальностью.

* По инициативе высшего совета улемов и духовенства ДРА создана Высшая чрезвычайная комиссия по национальному примирению.

* В провинциях, уездах, городах и кишлаках действует более 1300 местных чрезвычайных комиссий, в работе которых принимают участие многие представители оппозиции, в том числе те, кто еще недавно с оружием в руках выступал против правительства. В их задачи входят переговоры с вооруженными группировками, создание коалиционных органов местного управления.

* Несмотря на препятствия, угрозы и даже физическую расправу, грозящую тем, кто хочет вернуться на родину из Пакистана и Ирана, растет число беженцев, стремящихся в родной дом. По свидетельству вернувшихся, среди контрреволюции воцаряется смятение, вызванное настроением широких масс афганских беженцев, которые приветствуют прекращение кровопролития. Объявил о поддержке программы примирения ряд видных деятелей афганской эмиграции в США.

* Вопреки приказам из Пешавара (Пакистан), где базируются контрреволюционные экстремистские группировки, многие вооруженные отряды присоединились к процессу примирения. 22 тыс. бывших душманов сложили оружие. Я видел этих людей, разговаривал с ними. Их долго дурачили, внушая, будто их дому, их вере грозит опасность. Прозрение было долгим и трудным. Теперь они не хотят более таскать каштаны из огня для экстремистских лидеров, окопавшихся в безопасном отдалении и посылающих оттуда на смерть сотни обманутых ими людей.

"Однако, - говорил мне бывший командир душманов в провинции Парван Шерголь, невысокий, живописно одетый человек лет 27, с живыми карими глазами, в каракулевой папахе, весь перетянутый ремнями портупей, с кобурой на боку, - у простого народа постепенно открываются глаза. Ему внушали: все исламские книги сожжены, мечети разрушены. А это не так. Ему говорили: вас будут угнетать. А правительство заботится о людях, дает им квартиры, одежду продукты. Во время какой-нибудь операции советских и правительственных войск запуганные люди уходили из кишлаков. Там оставались старики и дети. Потом возвращались и узнавали, что солдаты вели себя спокойно, уважительно, не нарушая традиций и обычаев. Я сам как-то получил приказ - разрушить мост и взорвать электростанцию. И задумался: ведь и мост, и электростанция нужны не государству, не советским солдатам, а мне же, моим детям, моим соплеменникам..."

Мне рассказывали о молодой девушке - дочери душманского предводителя. Она совершала лихие набеги во главе группы вооруженных бандитов. Однажды ее взяли в плен, но вместо наказания попытались перевоспитать, показав, что делается для простых людей и рассказав правду об афганской революции. Показали и чего можно достичь, свозив в Ташкент. Девушка поверила, у нее открылись глаза, и она захотела кровью искупить свою вину перед народом. Она стала командиром отряда и честно сражалась за народную власть. Но ее вновь взяли в плен, отец отказался от нее, "борцы за веру" зверски пытали ее и замучили до смерти.

"ИСТОРИЧЕСКАЯ ЦЕЛИНА"

* Политика примирения предусматривает и меры экономического характера. Придавая важнейшее значение укреплению государственного сектора, правительство уделяет большое внимание расширению участия частного капитала в экономике.

* Исправляются ошибки первых лет революции в отношении религии, значение, роль, авторитет которой нельзя переоценить. Дело даже не столько в мусульманском фанатизме, делающим, в частности, ниже самую ценность человеческой жизни, - хотя и его не следует сбрасывать со счетов, - сколько в силе и живучести традиций.

Готовность всемерно защищать и оберегать ислам зафиксирована во всех основополагающих государственных актах ДРА. Вторая всеафганская джирга священнослужителей авторитетно заявила, что национальное примирение всецело соответствует принципам ислама и законам шариата.

* Несмотря на все трудности и недостатки, растет авторитет и социальная база НДПА, обогащается опыт первичных партийных организаций. Сейчас партия насчитывает 180 тыс. членов. Недавно в нее влилось несколько леводемократических организаций страны.

Словом, делается много, хотя, надо признать, коренного перелома в обстановке пока еще не наступило.

Значительная часть населения еще не принимает участия в примирении. Правда о нем слабо доходит до отдаленных кишлаков.

Этому препятствует война и провокационная ложь, распространяемая реакционными силами. Ведь, как сказал товарищ Наджиб, "примирение - это историческая целина, по которой идет наш народ. Мы хотим, чтобы 1366 афганский год стал годом мира. Примирение - это когда видишь вершину горы, на которую обязательно надо взобраться, - то идти прямо, то зигзагами, то поднимаясь, то опускаясь, обходя преграды".

* Безусловно (это особо подчеркивается и в декларации Революционного совета, и в выступлениях Наджиба и других афганских руководителей), примирение подразумевает постепенное возвращение на родину контингента советских войск по мере прекращения агрессии против Афганистана и получения гарантий ее невозобновления. С достижением мира в Афганистане вообще отпадет необходимость их присутствия там. Тем более что численность и боеспособность армии, царандо (народной милиции), органов безопасности постоянно растут.

Недавно было выведено шесть советских полков со всей техникой. Их провожали афганцы цветами по всему пути следования.

А вот американские корреспонденты сумели (в профессионализме им не откажешь) снять об этом мрачный - мороз по коже - видеофильм. Хмурые, замкнутые лица, выхваченные в "удачный" момент из толпы, тяжелые, угрожающие гусеницы танков, наезжающие прямо на зрителей... "Трудно поверить, - говорили мне те, кому довелось посмотреть этот фильм, - что это то самое событие, свидетелями которого мы были сами".

Обо всем, о чем шла речь выше, несомненно, рассказывали и американским корреспондентам. Однако они, как видно, пропустили все эти сведения мимо ушей, сосредоточив все свое внимание лишь на одной - правда, важнейшей, нельзя не признать, части примирения - перемирии, т. е. прекращении огня, которого нет. По чьей же вине? "Тайм" как будто даже не задается таким вопросом, хотя, описывая боевые операции душманов и приводя их слова, дает на него косвенный ответ: муджахиддины - все афганцы от мала до велика, потому-то, мол, и продолжается война, которую нельзя выиграть...

Это ложь. Душманские банды - не разрозненные группки, а подразделения, хорошо организованного, вооруженного и обученного с участием Запада армейского формирования, каждое преступление которых щедро оплачивается долларами. Пополнение же черпается в лагерях беженцев на территории Пакистана.

Почему же не получилось перемирия? Да потому, что оно не могло быть односторонним. Осуществление политики национального примирения началось 15 января с. г. прекращением огня правительственной стороной. В течение 52 дней с этой стороны не прозвучало ни единого выстрела. Это ли не свидетельство самых серьезных намерений? Если бы в течение шести месяцев, на которые было рассчитано прекращение огня (власти республики предполагают продлить этот срок), к нему присоединились основные оппозиционные силы, то оно переросло бы в общенациональный мир. Этого, однако, не произошло.

Военные действия продолжаются, ибо лидеры главных контрреволюционных группировок, тесно связанных с Вашингтоном, отвергли миролюбивые инициативы афганского правительства. При этом они сослались на присутствие советских солдат в Афганистане, хотя начали воевать против революции задолго до появления там советских войск. Более того, они воспользовались передышкой для активизации своих контрреволюционных действий. Только за первый месяц после объявления курса на национальное примирение они более 500 раз обстреляли ракетами, минометами и артиллерией позиции правительственных войск и населенные пункты. Число таких нападений за последние месяцы возросло втрое - вчетверо.

Окончание следует.